[POV Канаэ]

— Возьми отпуск на несколько дней, если не хочешь потерять работу.

Сейчас, после того, как меня выгнали из комнаты Харуто-куна, Минами-сан отвела меня в свою комнату, предложив что-то совершенно неожиданное для меня.

Я все еще слегка дрожала, вспоминая взгляд, которым меня окинули, когда Одзё-сама ворвалась внутрь. Ее темперамент, тон, взгляд... все заставило меня замереть на месте, прежде чем Минами-сан шагнула внутрь и вытащила меня оттуда.

Я был в полном недоумении, почему произошел такой поворот событий, ведь я просто выполняла то, что мне приказали.

Но не то чтобы у меня было право голоса. Я могу делать только то, что мне говорят.

— Спасибо, Минами-сан. За то, что дали мне еще один шанс.

Хотя я и не знаю своей ошибки, но судя по тому, как госпожа Одзё была недовольна мной, потерять работу было бы меньшим, чего можно было ожидать.

Если бы не Минами-сан, у меня, возможно, вообще не было бы надежды вернуться на эту работу.

— Твоя мать благоволила мне в те дни, так что это просто своего рода компенсация. А теперь иди, пока Одзё-сама не дала какой-нибудь приказ относительно тебя.

Я кивнула в знак понимания и вышла из ее кабинета. Было страшно видеть, что даже всегда стойкая и серьезная Минами-сама кого-то боится. И я могу сказать, что это было не только потому, что она тоже была здесь служанкой, скорее она, казалось, была напугана непредсказуемым характером Одзё-сама.

«Я просто надеюсь, что этот мальчик останется жив, когда я приду сюда в следующий раз...»

В комнате Харуто, Акира, оставшись одна, некоторое время смотрела на обнаженное тело Харуто.

Кроме боксеров, он был полностью обнажен.

Его голая грудь, на которой то тут, то там виднелось несколько синяков, вздымалась при неровном дыхании. Его живот был слегка впалым, а ребра вырисовывались на коже, что свидетельствовало о том, как он недоедал в последнее время.

На его животе и ногах также было несколько следов, которые выглядели не иначе как ужасная боль. Но даже несмотря на это, на губах Акиры играла опасная улыбка, когда она смотрела на потрепанное состояние своего дворецкого.

Акира – студентка-идол, прекрасная дочь и ухоженная женщина в глазах всего мира. Но на самом деле она была больной садисткой, которая хотела видеть Харуто страдающим.

Она позволила Минами причинить ему боль один раз, и это все. Он заслужил гнев Минами, но теперь она – единственный человек, который мог причинить ему боль, и когда он будет полностью сломлен, она протянет руку, чтобы вылечить его страдания.

— Мм…

Проводя холодными пальцами по его торсу, она услышала сладкий стон Харуто. Улыбка стала еще шире, когда она коснулась его ноющих зон и услышала еще более хриплые стоны.

— Это больно, верно? Когда кто-то, кого ты любишь, причиняет тебе боль. Готова поспорить, что через несколько дней ты начнешь меня ненавидеть~.

В ответ на ее одностороннюю болтовню Харуто продолжал спать, пока Акира исследовала каждый сантиметр его тела.

Наконец, глубоко вздохнув, она достала из аптечки обезболивающий гель и начала мягко наносить его на ушибленное место.

В ее глазах читалось раскаяние и печаль, когда она наносила лекарство. Как и предыдущая Акира, она была лишь иллюзией.

— Но что я могу сделать с этим сердцем, Хару-кун? Оно просто не перестает болеть по тебе. Я не могу… Почему ты так поступил со мной…

Вскоре по ее щекам начала катиться влага, пока она осторожно лечила его. Очевидно, она была очень потрясена, когда дело касалось Харуто.

За последние годы она ни разу не отводила глаз от Харуто, и теперь, когда она смогла встретиться с ним лично, только в такие моменты она могла быть честной с собой.

Харуто – человек, которого она ненавидит и презирает больше всего в жизни. Но она давно

признала, что он – тот человек, которого она может позволить себе полюбить.

Это был ее способ выразить любовь. Причинить боль и постепенно исцелить его. Ей все равно, что скажут другие. Акира думает только о Харуто.

Может ли она убить его на следующий день после сегодняшнего и покончить с собой вместе с ним? Может быть, она признается ему в любви в тот же миг, когда он откроет глаза, и позволит ему обнять ее до конца жизни?

Она не знает, что может сделать, да и торопиться выяснять это было не нужно. В конце концов…

«Теперь ты никак не сможешь убежать от меня, Хару-кун. Даже если ты возненавидишь меня или полюбишь снова, мы будем жить так всегда…»

http://tl.rulate.ru/book/90641/2914689